Мургаев С. М.

РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 50-80-Е ГГ. XX В.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-123. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, бытие искусства в условиях становления информационного общества имеет свою специфическую неповторимость и предполагает дальнейшее изучение этого феномена культуры с учетом развития современной техносферы и процессов глобализации.

Список литературы

Выготский Л. С. Психология искусства. − М., 1968.
Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. − М., 1991.
Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. − М., 1994.
Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства / Эстетика. Философия культуры. − М., 1991.
Померанец Г. Две модели познания / Выход из транса. − М., 1995.
Соловьев В. С. Общий смысл искусства: Соч.: В 2-х т. − М., 1990. − Т. 2.

РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 50-80-Е гг. XX в.*

Мургаев С. М.
Калмыцкий государственный университет

Вторая половина 1950-х характеризуется в истории калмыцкого народа как время восстановления национально-государственной автономии и массового возвращения калмыков в родные места из восточных районов СССР, куда они были депортированы в декабре 1943 г. После войны и депортации, приведших к полному развалу экономики Калмыкии, предстояло заново создавать промышленность, строительную индустрию, поднимать сельское хозяйство, интенсивно развивать образование, науку, культуру и искусство [Чимидов: 68]. Тем не менее, постепенно начинают налаживаться калмыцко-монгольские отношения. Уже летом 1958 г. в республику прибыла большая группа ревсомольских работников МНР – выпускников Центральной комсомольской школы в Москве [Бембеев: 97]. Во время командировки в Монголию в мае 1964 г. заведующего сектором литературы и фольклора Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории А.И. Сусеева были установлены связи с гуманитарными институтами Академии наук и архивными учреждениями МНР, определяются основные направления научного сотрудничества ученых двух стран. А в августе этого же года в Калмыкии побывал монгольский исследователь дербетского говора Э. Вандуй. Перед трудящимися республики выступали с лекциями в 1965 г. лектор ЦК МНРП Жамсарай, в 1966 г. научный сотрудник института истории МНРП при ЦК Монгольской народно-революционной партии Д. Даш и лектор Уланбаторского горкома МНРП Дашбазар. В 1965 г. 20 человек из Калмыкии в составе делегации советской молодежи побывали в МНР, в следующем году братскую страну посетили одна туристическая и одна молодежная группы [Намсинов: 11,16,18]. Однако эти калмыцко-монгольские контакты были достаточно эпизодичны.

Но уже скоро, динамичное социально-экономическое и культурное развитие республики позволяет приступить к процессу установления прямых побратимских отношений с Монголией. Этому в немалой степени способствовало включение первого секретаря Калмыцкого обкома КПСС Б.Б. Городовикова в состав партийно-правительственной делегации Советского Союза, совершившей в начале 1966 г. официальный дружественный визит в Монгольскую Народную Республику. Его участие в этом визите положило начало самому успешному этапу в развитии калмыцко-монгольских отношений.

Важную роль в укреплении сотрудничества между нашей республикой и МНР сыграло созданное вскоре после поездки Б.Б. Городовикова в Монголию Калмыцкое отделение общества советско-монгольской дружбы. В тот период в колхозах и совхозах, на предприятиях и учреждениях республики прошло около 200 собраний, в которых приняло участие более 32 тысяч человек. Они выразили единодушное желание: в целях дальнейшего укрепления дружественных связей с Монгольской Народной Республикой создать отделение общества советско-монгольской дружбы.

И 7 мая 1966 г. в Элисте, по инициативе партийного руководства республики, состоялось учредительное собрание отделения, председателем его правления был избран ветеран партии, войны и труда, участник народной революции в Монголии Мацак Тонхеевич Бимбаев. Требование массового участия общественности в деятельности обществ дружбы предопределило вступление в Калмыцкое отделение ОСМД исключительно коллективных членов, уже в начальный период его деятельности их было 24 [НА РК: Д.10. Л.5]. Среди них промышленные предприятия, колхозы, совхозы, строительные организации, культурно-просветительные учреждения и учебные заведения. В каждом районе республики создаются подразделения отделения общества советско-монгольской дружбы.

На первом этапе своей деятельности Калмыцкое отделение ОСМД начинает устанавливать отношения с Кобдосским аймаком. Как подчеркивал председатель Калмыцкого отделения Общества советско-монгольской дружбы М.Т. Бимбаев: «Организации, предприятия, хозяйства республики – коллективные члены общества, оживленно ведут переписку с родственными организациями и предприятиями Кобдосского

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Грант № 07-01-36103а/Ю.

аймака Монголии, а члены правления Калмыцкого отделения общества советско-монгольской дружбы переписываются и обмениваются опытом работы с нашими побратимами – Кобдосским аймачным советом общества монголо-советской дружбы» [Бимбаев: 36].

Интерес калмыцкой стороны, как впрочем, и кобдосской, вполне объясним. Именно в Западной Монголии проживает значительное число ойратов. Прибывающие в МНР представители Калмыкии практически всегда стремились побывать в Кобдосском аймаке.

Правление Калмыцкого отделения ОСМД отчитываясь о своей деятельности за 1972 г. ставило перед руководством вопрос о необходимости активизации сотрудничества именно с Кобдосским аймаком. Председатель М.Т. Бимбаев и ответственный секретарь П.Ц. Биткеев писали: «Калмыцкое отделение считает желательным наладить взаимные поездки со своими побратимом Кобдосским аймачным советом и в первую очередь по линии обмена опытом работников сельского хозяйства и промышленности» [НА РК: Д.10. Л.39]. Творческая и научная интеллигенция Калмыкии в это же время так же считала необходимым установить прямые побратимские отношения КАССР с Кобдосским аймаком Монгольской Народной Республики.

Однако в это время, как показали дальнейшие события, Москва и Улан-Батор согласовывали в партнеры Калмыкии совсем другой аймак, а именно Убур-Хангайский. Выбор на наш взгляд был продиктован рядом причин. Во-первых, взаимные поездки проходили через Москву и Улан-Батор, а расстояние от столицы Монголии до Кобдо было значительным, более 1500 км на самолете. Во-вторых, ландшафт этого аймака напоминал калмыцкий, что обеспечивало общность интересов в экономическом сотрудничестве. В- третьих, возможно, сыграла свою роль и обычная перестраховка партийно-государственных аппаратов СССР и МНР, боязнь какого либо проявления ойратского единения, сепаратистских настроений.

Параллельно с процессом становления деятельности Калмыцкого отделения ОСМД активизировались калмыцко-монгольскии связи в первую очередь в гуманитарной сфере. Народы знакомились друг с другом через искусство и литературу. В соответствии с планом культурного обмена между СССР и МНР июле 1970г. провел гастроли в Монголии Калмыцкий государственный ансамбль песни и танца «Тюльпан». За время пребывания в МНР он дал 16 концертов, которые посетило 9 тысяч зрителей. Выступления ансамбля состоялись не только в Улан-Баторе, но и в Кобдосском аймаке, сомоне Манхан [НА РК: Д.10. Л.6]. Коллектив ансамбля, за вклад, внесенный в дело укрепления братской дружбы монгольского и советского народов, был награжден Почетной грамотой правительства Монгольской Народной республики. Медалью МНР «Дружба» были награждены заслуженная артистка РСФСР и Калмыцкой АССР В. Гаряева, артисты В. Калинкин, Ф. Ким, Д. Шунгурцыкова, директор ансамбля Б. Морчуков, министр культуры Калмыцкой АССР А.У. Бадмаев [Намсинов: 16].

Посещали Монголию и калмыцкие писатели, но, как правило, в составе официальных делегаций Союза писателей СССР. Так, в 1969 г. Д.Н. Кугультинов в составе делегации писателей СССР участвовал в праздновании 30-летия победы на Халхин-Голе. В 1971 г. в составе официальной делегации этого же союза находился в МНР Т.О. Бембеев [Намсинов: 16].

Одной из форм сотрудничества был книгообмен и взаимное издание калмыцких и монгольских авторов. Произведения калмыцких поэтов и писателей были переведены на монгольский язык и опубликованы в журнале «Цог» и отдельным сборником «Зурхни таалаар». В свою очередь монгольские авторы издавали свои произведения на калмыцком языке в альманахе «Теегин герл». Третий номер этого журнала за 1971 г. был целиком посвящен Монголии. В него вошли произведения более 20 монгольских авторов и несколько очерков, стихотворений калмыцких авторов на монгольскую тематику. Калмыцким книжным издательством в 1967 г. был выпущен сборник монгольских писателей «Вечный факел», а в 1971 г. - сборник стихов монгольских поэтов «Инглт» так же на калмыцком языке [НА РК: Д.10, Л.4].

В 1970 г. под редакцией И.Я. Златкина были впервые опубликованы воспоминания участников Монгольской народной революции «С интернациональной миссией». Книга эта имела большой успех и у читателей нашей страны, и у читателей Монгольской Народной Республики [Намсинов: 14].

Налаживаются связи и в традиционной отрасли народного хозяйства двух партнеров – в животноводстве. Однако развитие контактов между калмыцкими и монгольскими специалистами сельского хозяйства проходило исключительно в рамках межгосударственных соглашений Советского Союза и Монголии. Так, в соответствии с соглашением о научно-техническом обмене Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства сельского хозяйства МНР с 5 декабря 1970 г. по 5 января 1971 г. находился в Монголии директор Калмыцкого научно-исследовательского института мясного скотоводства, профессор М. Б. Нармаев, который изучал в Халхингольском, Сухэ-Баторском и Центральном аймаках ведение мясного скотоводства, ознакомился с научными исследованиями в Монгольском НИИ животноводства [Намсинов: 17].

На аналогичной основе стали приезжать в Калмыкию ученые, работники сельского хозяйства Монголии. В 1971 г. в республике находился в командировке старший научный сотрудник Халхингольской опытной станции С. Дугаржав, в 1972 г. - главный зоотехник Министерства сельского хозяйства МНР Д. Батзорик, в 1973 г. была делегация Министерства сельского хозяйства МНР и член-корреспондент Академии наук МНР, заведующий отделом Монгольского НИИ животноводства М. Наванчимид [Намсинов: 17].

Активизации деятельности Калмыцкого отделения ОСМД способствовали визиты в республику партийно-государственных и дипломатических чиновников Монголии, так как способствовали росту его авторитета. Летом 1970 г. в Калмыкии побывал советник по культуре посольства МНР в Советском Союзе Цэрэнцотл. В торжествах, посвященных 50-летию автономии Калмыкии, принимали участие советник по эконо-

мическим вопросам посольства МНР в СССР Чимид-Дордж и сотрудник посольства Нацакдордж. В 1971 г. в республике побывал монгольский писатель, секретарь правления Союза писателей МНР Д. Тарва [Намсинов: 18].

26 июня - 2 июля 1971 г., с визитом в республике был Чрезвычайный и Полномочный Посол МНР в СССР, Н. Лувсанчултэм. Посол встречался с представителями партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, общественности города Элисты, с рабочими, колхозниками, служащими Малодербетовского, Сарпинского, Приозерного, Ики-Бурульского, Каспийского, Юстинского, Яшкульского районов [Намсинов: 18]. Визит дипломата такого ранга, безусловно, был для того времени очень важным и знаковым событием. Ведь Н. Лувсанчултэм учитывая его высокий пост и страну пребывания, был членом ЦК МНРП и депутатом Великого народного хурала.

В 1973 г. с взаимного согласия КПСС и МНРП, правительств Советского Союза и Монголии республика устанавливает прямые побратимские связи с Убур-Хангайским аймаком МНР [Городовиков: 209]. Безусловно, это способствовало значительному развитию калмыцко-монгольских отношений и придало импульс деятельности Калмыцкому отделению ОСМД.

1-7 ноября 1973 г делегация Калмыцкого обкома партии находилась с визитом в Монголии, где вместе с аймачным руководством разработала основные положения совместного плана осуществления прямых связей между Калмыцкой АССР и Убур-Хангайским аймаком. С ответным визитом с 26 апреля по 3 мая 1974 г. в Калмыкии находилась делегация Убур-Хангайского аймака. В ходе визита был подписан первый совместный план развития прямых дружественных связей между Калмыцкой АССР и Убур-Хангайским аймаком на 1974-1975 гг.

Гости встретились с коллективами предприятий Элисты, Калмыцкого государственного университета, школ, с тружениками полей и ферм Городовиковского, Ики-Бурульского, Приозерного, Целинного, Яшкульского районов, осмотрели строительство объектов производственного и культурно-бытового назначения.

Делегация из Монголии проявили особый интерес к вопросам выращивания овощей, орошаемого земледелия, организации искусственного осеменения, сезонной расплодной кампании, интенсивного откорма животных, работы кормоцехов. Члены делегации попросили прислать в Убур-Хангайский аймак семена овощей, в частности, арбузов и краткие советы по возделыванию этой культуры.

В соответствии с подписанным в Элисте совместным планом развития прямых дружественных связей между Калмыцкой АССР и Убур-Хангайским аймаком в Монголии с 21 по 29 мая 1974 г. побывала группа работников сельского хозяйства Калмыцкой АССР: В.П. Дорджиев - министр сельского хозяйства, А.И. Кущев - директор плодоовощного совхоза «Башантинский» Городовиковского района, Э.М. Мукабенов бригадир бахчеводческой бригады колхоза «Каспиец» Каспийского района.

Делегация посетила пищекомбинат, музей, госхоз, опытно-производственную станцию по животноводству, пять сельхозобъединений. В сомоне Богд калмыцкие специалисты побывали на участке, где выращивают рассаду капусты, делились опытом выращивания овощей, фруктовых деревьев, подготовки почвы для посадки многолетних насаждений, соблюдения всех агротехнических приемов.

Установление прямых дружественных отношений с Убур-Хангайским аймаком способствовало увеличению обмена делегациями. Так только в 1978 г. в этом аймаке побывали делегации во главе с заместителем председателя Совета министров КАССР А.У. Бадмаевым, первым заместителем председателем Совмина Н.И. Кичаповым. Из Убур-Хангайского аймака в Калмыкии побывали делегации во главе с председателем аймачного комитета народного контроля Нэргуй, секретарем комитета МНРП, председателем комитета профсоюза бытовиков Намсарай [НАРК: Д.13 Л.24].

В прямых дружеских связях важную роль играло Калмыцкое отделение ОСМД. Важным аспектом его деятельности была именно работа по оказанию содействия в осуществлении побратимских связей с Убур-Хангайским аймаком. Много было сделано в установлении прямых связей между родственными предприятиями.

Взаимообмен делегациями партийных работников, хозяйственных руководителей, специалистов по организации экономической работы, службы быта, народного образования, здравоохранения, материально-технического снабжения и других отраслей народного хозяйства помогал перенимать передовой производственный и организационный опыт друг друга и более эффективно решать актуальные вопросы партийно-государственного и хозяйственного строительства. За первые десять лет прямого сотрудничества в Калмыкии побывали свыше 100 специалистов Убур-Хангайского аймака и столько же из республики в аймаке [Лебедева: 37].

В соответствии с общими задачами Общества советско-монгольской дружбы Калмыцкое отделение подготавливало и отправляло в Центральный совет Общества монголо-советской дружбы, Убурхангайский совет и Дом советской науки и культуры фотовыставки о КАССР, книги на русском и калмыцком языках, магнитофонные записи калмыцких народных песен и эпоса «Джангар», художественная графика, различные иллюстрации к книгам, фильмы о Калмыкии и другие материалы [Лебедева: 36].

При активном участии отделения была проведена подготовка к проведению дней Советского Союза в Монгольской Народной Республике на примере Калмыкии в 1979 г. В этот период были открыты и действовали подготовленные Калмыцким отделением ОСМД фото-, книжная и художественная выставки, демонстрировались фильмы о Калмыкии, выступали самодеятельные коллективы, члены калмыцкой делегации

выступали на многочисленных встречах с монгольской общественностью [Лебедева: 36].

Председатель Центрального правления В. Горбатко отмечал: «Выезжавшие в Убур-Хангайский аймак в составе делегации Калмыцкого отделения ОСМД специалисты, животноводы, строители знакомили своих монгольских коллег с передовым советским опытом» [Горбатко: 31]. Необходимо отметить, что до этого в Монголии прошли дни СССР на примере только союзных республик: Казахской ССР, РСФСР, Узбекской ССР, Киргизской ССР [Бадарч: 19].

КАССР была социально-экономически и культурно более развита, чем Монголия. Поэтому визиты монгольских делегаций не были исключительно протокольными, а совершались с целью заимствования опыта и ознакомления с достижениями республики. Ответственный секретарь Убур-Хангайского аймачного Совета ОМСД Ж. Амарсайхан, выступая на первой советско-монгольской встречи представителей Обществ советско-монгольской и монголо-советской дружбы уделил особое внимание достижениям предприятий и хозяйств аймака по внедрению опыта Калмыцкой АССР. Так, сомоны Бурд, Хужирт, Богд и другие внедряли опыт Калмыкии в культивировании зеленых кормов и откорме молодняка, обводнении пастбищных и сенокосных угодий путем строительства малых водохранилищ, создания кормовых цехов для удовлетворения своих внутренних нужд. В этих сомонах поливные площади уже в первые годы достигли 1200 гектаров. В 18 сомонах по калмыцкому опыту были построены кормовые цеха, многие из которых были механизированы. Они давали в год до 1000-2500 тонн кормов для скота. СХО «Улан туг» применяя опыт откормочной площадки, ежегодно откармливал до 1200 ягнят. Причем живой вес значительно превышал средний показатель по Монголии [Амарсайхан: 40-41].

Безусловно, калмыцко-монгольские связи были во многом заидеологизированы и осуществлялись под неусыпным партийно-государственном контролем. И, тем не менее, относясь к прошлому сотрудничеству Калмыкии и Монголии достаточно критично, считаем, что непредвзятый анализ отношений должен привести только к возрождению оборванных в процессе поспешных рыночных преобразований прямых дружественных связей. В прошлом у нас с побратимами было много доброго, хорошего, что способствовало укреплению связей между народами России и Монголии, и в современных условиях есть все возможности все это сохранить и поднять на новый уровень во благо интересов наших народов.

Список литературы

Амарсайхан Ж. Распространение советского опыта // Дружба = Найрамдал.
Материалы Первой советско-монгольской встречи представителей Обществ советско-монгольской и монголо-советской дружбы в г. Барнауле. - Барнаул, 1983. - С. 39-42.
Бадарч Б. На путях социалистического строительства // Дружба = Найрамдал. - С. 18-25.
Бембеев Т. О. Обновленная страна // По законам братства. - Элиста, 1974. - С. 97- 110.
Бимбаев М. Т. Радость встреч // По законам братства. - С. 34-49.
Горбатко В. Во имя братства и сотрудничества // Дружба = Найрамдал. - С. 26- 31.
Городовиков Б. Б. Советская Калмыкия на подьеме. - М., 1984.
Лебедева Л. Развитие дружественных связей // Дружба = Найрамдал. - С. 35-39.
Намсинов И. Е. Дружба и братство // По законам братства. - С. 5-22.
Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. Р-457. Оп.1.
Чимидов З. И. Б.Б. Городовиков: генерал - созидатель. - Элиста, 2005.

ДИСКУССИИ О ЦЕЛЯХ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мясникова О. Н.
Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

Дискуссии по проблемам изучения и преподавания отечественной истории, которые развернулись в постсоветской России, определялись политическими решениями в области исторического образования.

Происходившие в 1990-е годы крупномасштабные преобразования в различных сферах жизни российского общества, охватившие и школьное историческое образование, предопределили тот круг вопросов, проблем, которые поднимались в ходе дискуссий. Изменения общественных устоев и государственной идеологии, переоценка общенациональных ценностей потребовали, в первую очередь, ответов на фундаментальные вопросы: каковы цели и задачи школьного исторического образования в современной России?

В начале 1990-х годов на страницах периодической печати, в политических и идеологических дебатах был поднят вопрос о целях, о национальных приоритетах и ценностях исторического образования. Пик дискуссии пришелся на 1994 – 1997 годы, так как именно в этот период проводились наиболее радикальные преобразования в структуре и содержании школьного исторического образования, формировался новый комплект учебников, готовились проекты государственных образовательных стандартов.

В дискуссии о целях школьного исторического образования в современной России можно выделить три направления, различающиеся в своем определении места и роли воспитательной функции истории в школе.